

«Отныне я твой хозяин, и я запрещаю тебе предпринимать что-либо против меня. Я запрещаю тебе убегать от меня. Я запрещаю...» – первым делом Кён установил клетку приказов на императрицу, которая ещё не отошла от недавнего оргазма и шока. Мало ли что ей взбредёт в голову, чтобы выпутаться из своей ситуации. Больше у неё такой возможности нет, а значит, ждать от неё чего-либо плохого не стоит.

«Д-да, господин...» – выдавила из себя Гера.

Установив на императрицу формацию для передачи звука, Кён, наконец-то, смог облегчённо вздохнуть. Все опасности позади, ведь план сработал! Его улыбка могла затмить солнце своей яркостью. Он прошёл сквозь огонь и воду ради этого момента: чтобы сделать империю высших зверей своей собственностью, чтобы стать её теньвым правителем, подчинив себе альфу всех высших зверей хитроумным трюком.

Кто-нибудь в здравом уме согласился бы пойти на такой риск, чтобы попытаться поработить императрицу высших зверей? Только умалишённый. Но парень, как он обычно и любил делать, рискнул по-крупному. В прошлый раз, в империи демонов, он потерпел неудачу. Но в этот раз, чуть не лишившись жизни, справился.

Как и было задумано изначально, реализовать план удалось только благодаря Синергии, что помогло воспротивиться проклятью. Речь идёт о массаже. Далее весь вопрос в технике и одном психологическом трюке: человек, трижды ответив “да”, скорее всего автоматически ответит “да” и в четвёртый раз. В данном же случае вопросов была тысяча, и финальный из них, почти не выделяющийся по смыслу из трёх последних, адресовался мантикорше, чьё эмоциональное состояние едва ли отличалось от неосознанного.

Вот ещё одна причина, почему Кён выбрал Геру, а не Триану после турнира.

Поблудневшая Гера смотрела на юношу округлившимися глазами. Его счастливая улыбка казалась ей дьявольской! Она так старалась держаться от человека подальше, не попадая даже под минимальное его влияние, но всё равно села на иглу удовольствия, что в итоге обернулось полной катастрофой. Она добровольно отдала свою жизнь, как и всю империю, в руки бесчестного, коварного человека! Знала же, что с людьми нельзя связываться, нельзя иметь ничего общего... Но не смогла сдержаться из-за сексуального неудовлетворения.

«Назови меня хозяином ещё раз.» – потребовал Кён из прихоти.

«Вы мой хозяин...» – обречённо сказала Гера. В одночасье вся её жизнь перевернулась с ног на голову по её же вине. Невозможно не испытывать отчаяние по этому поводу.

Кён зычно рассмеялся и обнял мантикоршу, как свою новоприобретённую бесценную плюшевую игрушку, и саркастически сказал: «Неделя массажа обернулась государственным переворотом, ну кто бы мог подумать! За первый в жизни оргазм тебе пришлось заплатить всего лишь своей свободой. Эта сделка того стоила?»

«Н-не-е-ет!» – завертела головой Гера.

«Ну, поздно метаться! Сделка уже состоялась!» – Кён рассмеялся, обнимая красавицу, как леопард косулю. С трудом верилось, что он смог присвоить себе главу целой империи, сила которой едва ли уступает хоть кому-то на этой планете. С трудом верилось, что такая стройная красавица на самом деле является могущественным чудовищем, способным в одиночку убить тысячи таких, как он, и даже не вспотеть.

«Подлый обманщик, что ты задумал сотворить с моей империей?!» – с гневом спросила Гера. Её вопрос был разумным, всё-таки высшие звери – природные враги людей, и теперь их судьба в руках того, чью семью недавно захватили в плен. Не будет ничего удивительного в том, что он возжелает совершить возмездие.

«Я планирую навести у вас порядок.» – многозначительно сказал Кён.

«Ты хочешь отдать высших зверей в подчинение людям?!» – возмутилась Гера.

«Ещё чего! Я не настолько щедрый. Да и сделай я так, ничем бы не отличался от вас.»

«Значит, ты используешь нас, как пушечное мясо в войне?!» – предположила мантикорша.

«Нет. Хотя от вашего лицемерия и некоторых традиций меня выворачивает, я не питаю к вам расовой ненависти. Так что с твоей империей всё будет в порядке.»

«Я тебе не верю! Не бывает такого, чтобы человек не желал уничтожить своих природных врагов, тем более после того, как мы захватили в плен его семью...»

«Ты, конечно, права, но ответственность за нападение несут не солдаты и раса нападавшего, а тот, кто отдал приказ напасть...» – сказал Кён, намекая на неё.

«Я же знаю, что от тебя не стоит ждать добра! Что ты задумал сделать с моей империей?!»

Нельзя было не восхищаться тому, с каким достоинством, несмотря на то что она совсем недавно потеряла всё, что имела, держится Гера. Всё-таки не просто так она является альфой леса, и ей несколько сотен лет отроду.

«Успокойся, всё с твоей империей будет в порядке. Под “навести порядок” я подразумевал искоренение людоедства и вашей традиции воспитания питомцев из разумных существ. Я уничтожу всё, что с этим связано под корень, и накажу организаторов. Также репрессиям подвергнутся те, кто жестоко обращаются с людьми и демонами. И ещё я сдеру шкуру с Даманта по своим личным причинам. Сама знаешь, каким.»

«Но вы тоже этим промышляете! Тоже едите нас и делаете питомцами!»

«Не в такой степени, как вы. Да и какая разница, если до людей и демонов очередь тоже дойдёт. В ближайшие десять лет, когда я стану сильнейшим в мире, перемены коснутся всех империй, так что у тебя нет повода чувствовать себя ущемлённой.»

«Я тебе не верю...»

«Не надо верить моим словам. Верь своим глазам.» – с лёгкой улыбкой сказал Кён.

«А что будет со мной? Ты меня убьёшь?» – настороженно спросила мантикорша.

«Убивать члена своего гарема? Что за глупость...» – ответил Кён, прямо как она ранее.

«Но я не могу быть частью твоего гарема... Я же сильнее тебя! А значит, это ты часть моего гарема!» – возразила Гера. – «Почему ты смеёшься? Главой гарема может быть только тот, кто сильнее. Так что не смей называть себя главой моего гарема.»

Кён вытер слёзы в уголках глаз: «Поражён твоей наивностью... У нас, людей, главой гарема может быть тот, кто обладает более высоким социальным статусом. А так как я твой хозяин, то и гарем мой будет оцениваться по людским стандартам. Отныне ты часть моего гарема, независимо от того, кто из нас сильнее. Веди себя соответствующе. Но только когда мы наедине, ведь для остальных это пока что должно быть секретом.»

«О нет...» – Гера с обречённым видом схватилась за голову. Очевидно, она со всей серьёзностью восприняла обязанность быть частью гарема слабого человека.

«Тебе следует радоваться, ведь ты попала в гарем того, кто будет альфой всего мира.»

«Но сейчас-то ты омега!» – рыкнула Гера.

Кён закатил глаза: «Ты что, предлагаешь мне терпеть? Размечталась! Переживёшь как-нибудь. Я дам тебе какое-то время на моральную подготовку, не более того.»

Простонав, Гера поникла. Чтобы смириться с новой данностью, ей потребуется время.

«Знаешь, учитывая, как наши отношения развились за последнюю неделю, у меня закрадываются мысли, что, продолжайся всё в том же духе, не прошло бы много времени, как ты сорвалась бы и позволила мне с собой переспать.»

«Исключено!» – отрезала Гера. – «Уж точно не в ближайшие годы...»

«То есть ты ждала бы, когда я стану сильнее? Насколько именно?»

«Я переспала бы с тобой, будь ты по силе равен хотя бы начальному властелину.»

«Вот, значит, насколько упали твои запросы... Но я считаю, что ты бы не дотерпела.»

«Я никогда не думала о своём гареме, но раз уж ты его основал, а мои запросы упали, я бы попросту нашла себе нового главу гарема, чтобы удовлетворить свои потребности.»

Кён поморщился от отвращения. Получается, не попытайся он провернуть этот трюк, однажды какой-то сильный высший зверь занял бы его место в лежанке с Герой. Парня использовали бы для разогрева, чтобы с мантикоршей спаривался другой...

«Лучше бы я этого не слышал.» – буркнул Кён. – «Кстати, а что было бы в будущем, когда появилась бы угроза, что я стану сильнее тебя? Стану твоим альфой.»

Гера задумчиво потупила взгляд и вскоре пожала плечами: «Не знаю.»

«Но ты бы не позволила мне стать альфой, так? Ты бы меня убила?»

«Возможно... Не знаю! Я не думала так далеко. Я вообще не ожидала, что ты выживешь, справившись с тремя заданиями... А дальше всё как в тумане. Неделя будто выпала из моей жизни. Ты как-то околдовал меня своим массажем, подлец! Как?!» – Гера нахмурила тонкие брови, прожигая человека яростным взглядом.

«Я воспользовался твоей слабостью.» – пояснил Кён со снисходительной улыбкой.

Издавая утробное рычание недовольной кошки, Гера отвернулась. Будь у неё кошачий хвост, она бы агрессивно виляла им из стороны в сторону. Обида во всей красе.

Кён вдруг посерьёзnel: «Давно хотел узнать: почему ты отдала приказ высшим зверям напасть на Розаррио и другие империи людей? Связано ли это как-то со светлыми?» – если выяснится, что всё это вина Амона, то он изменит к нему своё отношение.

Из следующих слов императрицы Кён узнал, что император светлых всего лишь пообещал некоторые свои сокровища в обмен на помощь в устранении тёмных. Что касается основной причины нападения, то она заключается в банальном желании отомстить демонам за отца. Кроме этого императрица обладала информацией, что тёмные тоже намерены развязать войну через демонов и людей, а значит, мировая война неизбежна.

Но напрашивающийся вопрос: почему же ты напала не на демонов, а на людей? Гера ответила, что Кара убила Люциуса и желает заключить военный договор, а значит, это прекрасная

возможность совместными усилиями избавиться от главного врага, чтобы затем без риска для собственного существования разобраться с демонами.

«Допустим это понятно, но почему ты напала первой и в одиночку?»

«Потому что раз война неизбежна, то начинать её нужно первым, чтобы получить преимущество в виде фактора неожиданности. Он же и позволил мне успешно провести военную операцию. Мой план провалился только в империи Розаррио... И всё из-за тебя.» – холодно изрекла Гера.

«Не слишком ли ты хитрая для высшего зверя?»

«Любая военная тактика и стратегия базируется на том, что вы называете хитростью и обманом, а мы называем успешной охотой. Хищники выжидают добычу и нападают первыми. Это хитрость? Нет. Это боевой навык, позволяющий победить.»

Кён развёл руками: уже в который раз он сталкивается с тем, что высшие звери по-разному трактуют одни и те же методы. Охота тесно связана с хитростью и обманом, но проще достать звёзды с неба, чем убедить блоховозов в этом.

Так или иначе, но раз мировая война была неизбежной, да и весь мир построен на войне, то, получается, Гера всего лишь выбрала эффективную стратегию, за что её глупо судить. Впрочем, Кён всё ещё хотел её задушить за то, что произошло с Дианой.

Что касается тех трёх безумных заданий, то Гера, в отличие от Юноны, действовала не из-за злорадства и гнилого нутра, а исходя из логически оправданных побуждений, о чём явственно свидетельствует её недавнее порабощение. По-хорошему, ей следовало сразу прикончить столь опасного человека, но охотничий инстинкт не позволил. К слову, судить её за него тоже нельзя, ведь он есть у каждого хищника. Парень знал, на что идёт, когда принял участие в турнире и сунулся к мантикорше в логово.

Иными словами, Геру сложно ненавидеть, хотя некоторые её поступки взбесили Кёна.

«У тебя есть ещё какие-то вопросы, хозяин?» – раздражённо спросила Гера и, желая улучшить к себе отношение, добавила. – «Кажется, ты хотел узнать про моего отца...»

«Давай в другой раз. Достаточно на сегодня разговоров.» – ответил Кён, зевнув.

«Я понимаю. А ты точно не будешь сейчас меня насиловать?»

«Дура, не дразни меня! Я же сказал, что дам тебе время на моральную подготовку.»

«За что большое тебе спасибо! А сделаешь мне завтра массаж?»

«Что-то слишком быстро ты смирилась со своей участью...»

«Я в ужасе!» – воскликнула Гера. – «Просто одно другому не мешает, верно? К тому же ты сам сказал, что я теперь часть твоего гарема, а так как я сильнее тебя, то имею полное право просить и даже настаивать на некоторых привилегиях...»

«Так, кажется, мы друг друга недопоняли...»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2820687>